

С. С. Татищев

**Дипломатические беседы о внешней
политике России.**

Год 2-й. 1890

УДК 32
ББК 66
Т23

Т23 **Татищев С.С.**
Дипломатические беседы о внешней политике России.: Год 2-й. 1890 / С. С. Татищев – М.: Книга по Требованию, 2013. – 182 с.

ISBN 978-5-518-07093-6

ISBN 978-5-518-07093-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

- своихъ къ Сербіи и Болгаріи.—Несогласуемость народныхъ стремлений болгаръ съ цѣлями «четверного» союза. — Восточный вопросъ.
- VIII. Парижъ, 20 іюля (1 августа) 1890 г. 107
- Англо-нѣмецкое соглашеніе по дѣламъ Африки и уступка Гельго-гоlanda Германіи. — Отношенія Россіи къ Даніи. — Зундъ и Босфоръ.—Поѣздка Вильгельма II въ Норвегію, Бельгію и Англію.—Признаки разлада между Австро-Венгріей и Италіей.—Назначеніе болгарскихъ епископовъ въ Македонію.—Русская политика въ Болгаріи и въ Сербіи.
- IX. С.-Петербургъ, 20 августа (1 сентября) 1890 г. 123
- Посѣщеніе русскаго двора императоромъ германскимъ.—Отношенія Германіи къ Россіи. — Генераль Швейницъ и М. Н. Катковъ.—Дружественное расположеніе Франціи къ Россіи.—Гласный оборонительный договоръ Россіи съ Франціей—надежнѣйшій залогъ мира и спокойствія вселенной.—Восточный вопросъ и его рѣшеніе въ русскомъ смыслѣ.—Единство православнаго міра.—Болгарія.
- X. С.-Петербургъ, 19 сентября (1 октября) 1890 г. 140
- Отмѣна предупредительнаго и карательнаго закона противъ соціаль-демократовъ въ Германіи. — Неудача нѣмецкихъ попытокъ разъединить Россію и Францію.—Происхожденіе австро-германскаго союза.—Причины приступленія къ нему Италіи.—Заискиваніе г. Крипси предъ французами.—Вѣрность Франціи русской дружбѣ.—Единомысліе всѣхъ французскихъ политическихъ партій въ этомъ вопросѣ.—Г. Спюллеръ и его дѣятельность, какъ министра иностранныхъ дѣлъ.—Объясненіе поѣздки автора въ Болгарію.
- XI. Парижъ, 20 октября (1 ноября) 1890 г. 151
- Конгрессъ нѣмецкихъ соціалистовъ въ Галле.—Девяностолѣтняя годовщина графа Мольтке.—Торговья отношенія Франціи къ Германіи.—Внутреннее умиротвореніе Франціи. — Устойчивость министерства.—Личный его составъ: Фрейсина, Рувье, Констанъ, Рибо.—Притязанія Италіи на Триполи.—Предстоящіе выборы въ итальянскую палату депутатовъ. — Перемѣна министерства въ Греціи. — Столкновеніе Порты со вселенскимъ патріархомъ.
- XII. Парижъ, 20 ноября (1 декабря) 1890 г. 164
- Открытіе докторомъ Кохомъ цѣлебнаго средства противъ чохотки и монополизациа его прусскимъ правительствомъ.—Своекорыстіе—отличительная черта нѣмецкой политики.—Бесѣды Бисмарка съ княземъ Горчаковымъ наканунѣ послѣдней Восточной войны.—Воцареніе королевы Вильгельмины въ Нидерландахъ и бывшаго герцога Нассаускаго въ Луксембургѣ. — Посягательство Германіи на Голландію и Луксембургъ.—Торіи и виги въ Англіи. — Процессъ О'Ши и вызванный имъ разрывъ Гладстона съ Парнеллемъ.—Упроченіе министерства Салисбюри.—Условія соглашенія Англіи съ Россіей.

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

J'ai fait ce que j'ai pu; j'ai servi, j'ai veillé,
Et j'ai vu bien souvent qu'on riait de ma peine.
Je me suis étonné d'être un objet de haine
Ayant beaucoup souffert et beaucoup travaillé.
Victor Hugo, les Contemplations.

Восемь лѣтъ тому назадъ я издалъ отдѣльною книгою, подъ заглавіемъ: «Дипломатическія бесѣды о внѣшней политикѣ Россіи», политическія обзорѣнія, помѣщенные мною въ «Русскомъ Вѣстникѣ» за 1889 годъ. Отдѣль этотъ я продолжалъ вести въ томъ же журналѣ, съ небольшими перерывами, вплоть до начала нынѣшняго года, и теперь выпускаю вторую книгу подъ прежнимъ же заглавіемъ, обнимающую событія, совершившіяся въ области международной политики въ 1890 году.

Событія эти—та позавчерашняя исторія, которой всего менѣе отводится мѣста въ текущей исторической литературѣ, но изученіе коей совершенно необходимо для вѣрнаго уразумѣнія смысла и значенія современныхъ явленій. Они-то и составляютъ соединительное звено между настоящимъ и болѣе отдаленнымъ прошлымъ, звено, безъ котораго распадается цѣпь временъ, прерывается связь причинъ съ послѣдствіями.

Возстановленіе въ памяти русскаго общества этихъ недавнихъ событій въ той самой обстановкѣ, при которой они совершались, является, такимъ образомъ, примѣненіемъ къ дѣлу глубокаго моего убѣжденія въ томъ, что исторія должна служить повѣркою политики, какъ вычитаніе—повѣрка сложенія.

Конечно, историческаго опыта еще недостаточно для выработки положительной политической программы. Но если исторія не въ состояніи указать, что именно нужно сдѣлать въ политикѣ, то все же она ясно и точно обозначаетъ, чего дѣ-

латъ не надо. Сколькихъ заблужденій и увлеченій, ошибокъ и промаховъ избѣжали бы политическіе дѣятели, если бы въ дѣйствіяхъ своихъ принимали въ соображеніе указанія опыта и самыя сужденія свои основывали бы не на отвлеченномъ умозрѣніи, а на нелицепріятныхъ урокахъ исторіи!

Предлагаемая книга исполнитъ свое назначеніе, если посодѣйствуетъ усвоенію этого взгляда русскою дипломатіею и примѣненію его ко внѣшней политикѣ нашего отечества. Изъ нея читатели узнаютъ, что уже въ 1890 году въ русской политической литературѣ намѣчались и обсуждались въ историческомъ освѣщеніи жгучіе вопросы, къ которымъ отрицательно относилось большинство дипломатовъ той эпохи, но мудрое и властное разрѣшеніе которыхъ въ духѣ родной исторіи, въ теченіе пяти послѣднихъ лѣтъ благословеннаго царствованія Императора Александра III, по личному произволенію Незабвеннаго Государя, возвысило политическій вѣсъ и значеніе Россіи въ мірѣ и утвердило могущество ея на незыблемой основѣ народнаго самосознанія.

Дѣятели мысли и слова не имѣютъ у насъ, въ Россіи, притязанія вліять на рѣшенія государственной власти въ дѣлахъ какъ внѣшней, такъ и внутренней политики, но освѣщать путь, по которому движется власть, тщательнымъ изученіемъ и выясненіемъ сущности дѣла—драгоцѣнное право, дарованное имъ Самодержавнымъ Законодателемъ, болѣе того—священный ихъ долгъ передъ Престоломъ и родиной. И что можетъ быть утѣшительнѣе для независимаго русскаго писателя, какъ видѣть осуществленіе въ дѣйствительности задушевныхъ его убѣжденій, завѣтныхъ мыслей, мечты его на пользу и славу Россіи?

Я счастливъ тѣмъ, что и на мою долю выпало это отрадное чувство, и что не даромъ пропалъ мой посильный трудъ на скромномъ поприщѣ историческаго изслѣдованія.

С. Татищевъ.

С.-Петербургъ,

28-го февраля (12-го марта) 1896 г.

I.

Парижъ, 20 декабря 1889 г. (1 января 1890 г.).

Внутреннее усиленіе Россіи.—Иностранныя державы.—Тройственный союзъ.— Приступленіе къ нему Англіи.—Положеніе дѣлъ во Франціи.—Востокъ: Румынія, Сербія, Греція, Турція, Болгарія, Персія, Китай, Японія, Индія. — Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты и Бразилія.—Созерцательная политика русской дипломатіи.—Русская правда и задачи внѣшней политики Россіи.—Отношенія Россіи: къ Швеціи, Германіи, Австро-Венгріи, Италіи, Англіи. — Необходимость гласнаго союза съ Франціей. — Мирное его значеніе. — Призваніе Россіи на Востокъ.

«Во всегдашнее время, политика и цѣль мудрыхъ, простыхъ, благотворительныхъ, равно и злыхъ государей была та, чтобы увеличивать силы свои на счетъ сосѣдей: вѣрный и единственный способъ держать въ страхѣ сильныхъ и охранять малыхъ... На что же въ подобныхъ обстоятельствахъ Россія, бывъ Геркулесомъ, дѣлается боязливымъ ребенкомъ? На что оставаться ей безгласною, когда она словами своими повелѣтъ и въ трепетъ всѣхъ привести можетъ? Дѣла, мысли и виды Вашего Императорскаго Величества слишкомъ извѣстны, но толкованія о нихъ разныя: языки, взгляды и пантомимы ядовитыхъ чужестранцевъ-министровъ, пресмыкающихся придворныхъ и нѣкоторыхъ близкихъ къ особѣ Вашей находятъ все совершенно, безподобно и безсмертно; но въ умахъ отдаленныхъ, безпристрастно и безъ страха судящихъ ихъ,—не довольно дѣла...»

Графъ Ѳ. В. Ростопчинъ Императору Павлу I, 2 (13) октября 1800 года.

Пока православный міръ доживаетъ послѣдніе дни отходящаго въ вѣчность года, опередившій насъ на двѣнадцать сутокъ Западъ вступаетъ въ новонародившееся лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ девяностое, завершающее предпослѣднее десятилѣтіе XIX вѣка.

С. С. Татищевъ.

На рубежѣ наступающаго года мы не станемъ перечислять всѣхъ памятныхъ событій, совершившихся въ продолженіе года минувшаго, но, сравнивъ настоящее положеніе Европы съ тѣмъ, въ которомъ находилась она годъ назадъ, постараемся выяснитъ и опредѣлитъ, въ какой мѣрѣ и въ какомъ смыслѣ видоизмѣнились въ этотъ промежутокъ времени международныя отношенія Россіи, приумножились или умалились ея силы, возросли или понизились политическій вѣсъ и значеніе?

Могущество государства обусловливается причинами двоякаго рода: оно находится въ прямой зависимости отъ правильнаго и непрерывнаго развитія внутреннихъ силъ, но косвенно вліяютъ на него и обстоятельства внѣшнія, слагающіяся самопроизвольно, за предѣлами страны. Изъ сего несомнѣнно слѣдуетъ, что приумноженіе внутренней крѣпости можетъ до извѣстной степени сопровождаться ослабленіемъ внѣшняго положенія великой державы, если политическія сочетанія вокругъ нея сложились неблагопріятнымъ для нея образомъ, если, напримѣръ, потерпѣли ея друзья и усилились враги, если число послѣднихъ возросло и перевѣсило первыхъ, если доброжелатели въ разбродѣ, а противники, напротивъ, сплотились и условились дѣйствовать энергично и сообща. Международная мощь—понятіе крайне относительное, и усиленіе сосѣда уже само по себѣ равносильно собственному нашему ослабленію.

Въ первомъ отношеніи, мы имѣемъ полное основаніе быть довольными и счастливыми утвержденіемъ нашего внутренняго государственнаго строя, какъ вѣрнѣйшаго и надежнѣйшаго залога величія и благополучія родины. За истекшій годъ твердость и послѣдовательность, съ которыми правительство примѣняло усвоенныя имъ историческія начала къ разнообразнымъ явленіямъ нашей общественной жизни, дали обильные и блестящіе плоды. Строгій и образцовый порядокъ, введенный въ управленіе финансами, не только поднялъ кредитъ государства, но и возвысилъ значительно уровень народнаго благосостоянія. Онъ же доставилъ возможность удовлетворить насущнымъ государственнымъ нуждамъ и въ первомъ ихъ рядѣ вызванному всеобщимъ усиленнымъ вооруженіемъ въ Европѣ приумноженію боевыхъ средствъ русской арміи и русскаго флота. Мѣры, принятыя на нашихъ окраинахъ въ видахъ полнаго органическаго сліянія ихъ съ Россією, устранили одну изъ печальнѣйшихъ причинъ нашей политической дряблости и неустойчивости, грозившихъ намъ въ этомъ чисто домашнемъ вопросѣ серьезными внѣшними усложненіями. Наконецъ, проявляющееся все съ болѣею

силою единомысліе всѣхъ русскихъ людей въ возрѣніяхъ ихъ на существеннѣйшія стороны нашего самосознанія довершаетъ духовное объединеніе русскаго общества и обращаетъ его въ крѣпкій и neodдѣлимый оплотъ государственнаго единства, цѣлости и безопасности дорогаго отечества.

Оглянемся же теперь на современное состояніе вселенной и посмотримъ, какія измѣненія минувшій годъ внесъ съ соотношенія державъ большихъ и малыхъ между собою и, въ частности, съ Россіею?

Тѣснѣе прежняго сплотились три средне-европейскіе двора: берлинскій, вѣнскій и римскій. Увѣренія въ личной дружбѣ и въ союзнической вѣрности, коими обмѣнялись съ Вильгельмомъ II посѣтившіе его въ германской столицѣ король Гумбертъ и императоръ Францъ-Іосифъ, были подтверждены при свиданіяхъ въ Мюнхѣ и Инсбрукѣ. Въ свою очередь, графъ Кальноки и г. Криспи не только безпрекословно подчиняются внушеніямъ нѣмецкаго канцлера, но сами обращаются къ нему за наставленіями и указаніями. Отсюда замѣчательное единство въ направленіи и въ дѣйствіяхъ союзниковъ, полное согласіе между ними по всѣмъ внѣшнимъ вопросамъ въ Европѣ и въ другихъ частяхъ свѣта. Одинъ умъ руководить политикою трехъ державъ, одна воля распоряжается ихъ силами.

Тройственный союзъ не только скрѣпилъ узы, связывавшія его участниковъ, но и разросся въ союзъ четверной, вслѣдствіе приступленія лондонскаго двора къ такъ называемой «Лигѣ мира». Событіе это не подлежитъ болѣе сомнѣнію. Оно состоялось весною, во время побѣдки въ Англію императора германскаго, если только не предшествовало ей. Было бы непростительнымъ малодушіемъ съ нашей стороны не признать громаднаго значенія этого явленія, въ смыслѣ усиленія боевыхъ средствъ помянутой Лиги на сушѣ и въ особенности на морѣ. Замѣтимъ, что содѣйствіе британскаго флота едва ли вызывается потребностями обороны средне-европейскихъ государствъ; за то, оно является неопѣнимымъ для споспѣшествованія ихъ наступительнымъ замысламъ.

Таковы именно цѣли, предположенныя сообща Германіею, Австро-Венгріею, Италіею и Великобританіею. Въ основѣ ихъ соглашенія лежитъ намѣреніе соединенными силами разрѣшить вѣковой Восточный вопросъ въ свою исключительную пользу, устранивъ Россію и Францію отъ всякаго участія въ дѣлѣжѣ оттоманскаго наслѣдства. Миръ или война зависятъ отъ болѣе или меньшей покла-

дистости этихъ двухъ государствъ, расположенныхъ на противоположныхъ окраинахъ Европы и разъединенныхъ между собою, едва ли не болѣе чѣмъ обширнымъ пространствомъ, цѣлымъ рядомъ политическихъ недоразумѣній, историческихъ заблужденій, закоренѣлыхъ предразсудковъ дипломатической метафизики. Вадумають ли они воспротивиться своему обездоленію—ихъ постараются обуздать угрозою, а если и это не поможетъ, то разгромить, буде возможно, по одиночкѣ, одно вслѣдъ за другимъ, всѣми средствами препятствуя ихъ сближенію; смирятся ли они и останутся равнодушными зрителями готовящихся захватовъ — и задуманное порабощеніе Востока совершится мирными способами, то есть путемъ хозяйственнаго закабаленія балканскихъ государствъ, какъ христіанскихъ, такъ и мусульманскихъ, за которымъ не замедлитъ, конечно, послѣдовать и подчиненіе политическое. Мы не можемъ угадать, какимъ образомъ подѣлять добычу заговорщицы Лиги мира, какая часть выпадетъ на долю каждаго изъ нихъ, но мы хорошо знаемъ, что своекорыстіе и любостяженіе суть единственные побужденія ихъ политики. Мы знаемъ также, что успѣхъ ихъ воровскаго предприятия былъ бы чувствительнѣйшимъ пораженіемъ, нанесеннымъ Россіи въ ея священныхъ историческихъ завѣтахъ, равно какъ и въ насущныхъ политическихъ потребностяхъ.

Вотъ почему насъ до поры до времени ищутъ успокоить, усыпить сладкорѣчивыми завѣреніями самаго миролюбиваго свойства.— «Не тревожьтесь по-напрасному» — нашептываютъ намъ въ Берлинѣ и въ Вѣнѣ, въ Лондонѣ и въ Римѣ, — «союзъ четырехъ державъ ни мало не враждебенъ Россіи. Вступленіе въ него Англіи угрожаетъ-де одной Франціи, и то лишь въ Средиземномъ морѣ. У него нѣтъ ни малѣйшихъ вождедѣній по отношенію къ Востоку; онъ желаетъ всякаго добра балканскимъ государствамъ и хочетъ только обезпечить имъ свободное и вполне самостоятельное развитіе. Развѣ это не ваша собственная политическая программа?»

Неужели тѣ, кто расположены у насъ принимать на вѣру эти и имъ подобныя слова, не взирая на вопіющее противорѣчіе ихъ съ дѣйствительностью, никогда не спрашивали себя, какія рѣчи держать по тому же предмету въ Парижѣ дипломатія нѣмецкая и австро-венгерская, итальянская и англійская? Не нужно быть даже посвященнымъ въ тайну объясненій ея съ французскимъ правительствомъ, чтобы догадаться, что французамъ утверждаютъ прямо противное тому, что расточается намъ: а именно, что Лига мира есть ничто иное, какъ сплоченіе всѣхъ культурныхъ силъ Запада

противъ русскаго варварства и что мѣсто Франціи — въ первомъ ряду бойцовъ за прогрессъ и цивилизацію Европы.

До сихъ поръ французская республика устояла противъ искушенія, и одна изъ всѣхъ великихъ державъ уклонилась отъ вступленія въ заговоръ противъ Россіи. Поэтому мы въ правѣ отмѣтить, какъ крайне для насъ благопріятный результатъ, существенную перемену, происшедшую во внутреннемъ положеніи этой страны. Утихли и улеглись политическія страсти, распалась чудовищная стачка, посягавшая на существующій государственный строй. Естественнымъ послѣдствіемъ внутренняго умиротворенія явилось возвышеніе внѣшняго значенія Франціи, снова располагающей всѣми своими духовными и вещественными средствами для обезпеченія себѣ подобающаго мѣста и вліянія въ ряду прочихъ европейскихъ государствъ. Этому нравственному успѣху способствуетъ и удивительное развитіе производительныхъ силъ страны, оживленіе, внесенное Всемирною выставкою во всѣ отрасли народнаго труда, процвѣтаніе промышленности и торговли, словомъ—полное преображеніе такъ недавно еще раздираемой междоусобіемъ Франціи, сплоченной нынѣ воедино политическимъ тактомъ и благоразуміемъ своихъ гражданъ, глубоко коренящимися въ ихъ сердцахъ любовью и преданностью къ родинѣ. И если приступленіе Англіи къ тройственному союзу усиливаетъ опасность, грозящую Россіи отъ враждебной ей коалиціи, то торжество порядка и законности въ единственной дружественной намъ странѣ Запада возстановляетъ въ нашу пользу равновѣсіе силъ въ Западной Европѣ.

Къ сожалѣнію, на Востокѣ обстоятельства, съ нашей русской точки зрѣнія, далеко не измѣнились къ лучшему. Правда, въ началѣ года въ Румыніи и Сербіи почти одновременно власть перешла отъ клеветовъ и приспѣшниковъ Германіи и Австро-Венгріи къ истиннымъ народолюбцамъ, поборникамъ политической и гражданской самобытности отечества, а, слѣдовательно, умѣющимъ цѣнить по достоинству благодѣянія, оказанныя великою Россіею балканскимъ своимъ единовѣрцамъ. Но въ Бухарестѣ министерство Катарджи пало жертвою интригъ двора, поддержаннаго средне-европейскою дипломатіею, а новый кабинетъ въ предсѣдательствѣ генерала Мано обнаруживаетъ склонность, заручившись благорасположеніемъ Берлина и Вѣны, снова связать судьбы Румыніи съ пресловутою Лигою мира. Въ Бѣлградѣ министры-народники хотя и продолжаютъ удерживать власть въ своихъ рукахъ, опираясь на огромное большинство въ скупщинѣ и въ самой странѣ, но избран-

ные королемъ Миланомъ регенты служатъ имъ противовѣсомъ и то-и-дѣло тормозятъ ихъ усилія, дабы вывести молодое королевство на вполне самостоятельный путь. Вновь назначенный австро-мадьярскій посланникъ при сербскомъ дворѣ генералъ Тѣммель дѣятельно хлопочетъ о возсозданіи преданной монархіи Габсбурговъ партіи, настолько сильной, чтобы она снова могла овладѣть правленіемъ и, по слухамъ, не отчаивается въ успѣхѣхъ.

Будущее покажетъ, въ какой степени бракъ сестры императора германскаго съ наслѣдникомъ греческаго престола благопріятенъ насажденію нѣмецкаго вліянія въ совѣтахъ короля Георга. Доселѣ, повидимому, министерство Трикуписа мужественно оберегаетъ независимость свою отъ всякихъ иномезныхъ внушеній. Въ Берлинѣ съ неудовольствіемъ и даже съ пренебреженіемъ отзываются о Греціи, а это хорошій признакъ, какъ будто свидѣтельствующій, что по отношенію къ ней князь Бисмаркъ ошибся въ своихъ глубокомысленныхъ расчетахъ. Нельзя, увы! сказать того же о Турціи. Тамъ, со времени посѣщенія императора Вильгельма II, весь правительственный механизмъ принялъ нѣмецкую окраску, а сама блистательная Порта превратилась въ исполнительный органъ велѣній германской государственной канцеляріи. При этихъ условіяхъ, совершенно безразлично для насъ, состоялось или нѣтъ формальное присоединеніе Оттоманской имперіи къ бывшему тройственному, нынѣ четверному союзу, руководители котораго и безъ того распоряжаются и турецкими финансами, и турецкою арміею, не говоря уже о благоговѣйномъ отношеніи къ нимъ султана и его ближайшихъ совѣтниковъ? Съ такимъ результатомъ не мѣшаетъ сопоставить недавнія увѣренія берлинской дипломатіи и печати, что путешествіе императора германскаго на Востокъ лишено-де всякаго политическаго значенія, въ подтвержденіе чего и былъ обнародованъ рядъ телеграммъ молодого государя къ канцлеру, выражавшихъ восторженное состояніе души его при созерцаніи живописныхъ красотъ Золотого Рога и Босфора.

Младшее изъ балканскихъ государствъ — Болгарія продолжаетъ быть самымъ больнымъ мѣстомъ въ международномъ положеніи Россіи. Что бы ни говорили намъ эмигранты, эти неисправимые оптимисты на словахъ; если не на дѣлѣ, —порядокъ; установившійся въ княжествѣ со времени перехода управленія въ руки г. Стамбулова, упрочивается съ каждымъ днемъ. Въ Берлинѣ вмѣняють себѣ въ великую заслугу предъ нами сопротивленіе, оказанное Германіей столь желаемому Австро-Венгріею официальному признанію